

БАШНЯ ЛИМБО

— ИЗБРАННЫЙ ПО ОШИБКЕ —

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

— АВТОР : МАКСИМ ДОБРОУМОВ —

Максим Доброумов

**Башня Лимбо -
Избранный по ошибке**

«Автор»

2026

Доброумов М.

Башня Лимбо - Избранный по ошибке / М. Доброумов —
«Автор», 2026

Башня Лимбо. Избранный по ошибке Автор: Максим Доброумов Обычная жизнь Сергея заканчивается в тот день, когда над миром появляется Башня. Мир погружается в хаос. Города становятся ареной смертельных испытаний, а человечество вынуждено играть по чужим правилам. Здесь любая ошибка может стать последней, а слабость стоит жизни. Но у Сергея есть преимущество — знание будущих испытаний. Он знает то, чего не знают остальные. Однако достаточно ли этого, чтобы выжить в месте, где даже самые правильные решения приводят к ужасным последствиям? Вместе с Викой ему предстоит пройти путь, который изменит их навсегда. Здесь доверие может оказаться опаснее предательства, а цена спасения одного человека — непомерно высокой. Сергей не избранный герой. Он обычный парень, оказавшийся не в том месте и не в то время. Или Башня всё-таки выбрала его не случайно? Добро пожаловать в Лимбо. Здесь выживают не те, кому повезло, а те, кто сумел измениться. Б

Максим Доброумов

Башня Лимбо - Избранный по ошибке

Глава 1

БАШНЯ ЛИМБО

Избранный по ошибке

Глава 1

Девяносто дней

Дождь шёл с самого утра.

Он не лил стеной и не превращал улицы в реки — просто упрямо моросил, пропитывая одежду, темнея на асфальте и собираясь мелкими каплями на чёрных зонтах. Небо над Новосибирском было низким и серым. Казалось, город тоже решил говорить тише.

Сергей стоял у свежей могилы и смотрел на венки.

Он почти не слышал, что говорили вокруг. Чьи-то голоса сливались в ровный гул: соболезнования, осторожные слова, неловкие попытки подобрать фразу, которая могла бы хоть что-нибудь исправить.

Ничего не исправляло.

Катя умерла.

Эти два слова звучали в голове так просто, что от их простоты хотелось рассмеяться. Будто речь шла о сломанном телефоне или отменённой поездке, а не о человеке, которого Сергей когда-то представлял рядом с собой через десять, двадцать и даже тридцать лет.

Он помнил её улыбку. Помнил, как она откидывала волосы за ухо, когда нервничала. Помнил мелочи, которые теперь не имели никакого смысла и оттого сильнее цеплялись за память.

Он не плакал. Не потому, что был сильнее других. Просто внутри будто выключили звук.

Рядом остановилась Вика. Она держала над ними большой чёрный зонт, хотя ветер всё равно забрасывал дождь под ткань.

— Тебе надо отдохнуть, — тихо сказала она.

— Нормально.

Вика посмотрела на него сбоку.

— Ты уже третий раз это говоришь.

— Значит, у меня стабильность.

Она не улыбнулась, но уголок её губ едва заметно дрогнул.

— Дурак ты, Серёжа.

— Бывает.

Вика знала его слишком давно, чтобы принимать это за ответ. Она училась с ним седьмого класса, видела его злым, весёлым, упрямым, вымотанным и таким спокойным, что окружающим становилось не по себе. Но сейчас даже она не понимала, что сказать.

Поэтому просто осталась рядом.

Последние люди начали расходиться. Кто-то пожал Сергею руку. Кто-то коснулся его плеча. Он кивал, не запоминая лиц.

Потом священник закрыл книгу, и кладбище постепенно опустело.

Остались только они двое, мокрая земля и дождь.

Сергей смотрел на могилу, пока буквы на табличке не начали расплываться от воды.

— Пойдём? — спросила Вика.

— Сейчас.

Он не двигался.

— Серёж.

— Ещё минуту.

Вика вздохнула, но не стала спорить.

Именно тогда дождь остановился.

Не ослабел. Не превратился в редкие капли. Просто замер.

Капли повисли в воздухе — над могилой, на краю зонта, перед лицом Сергея. Одна капля застыла в нескольких сантиметрах от его ресниц и не падала вниз.

Ветер стих мгновенно. Ветки деревьев застыли. Где-то над кладбищем зависла птица, расправив крылья, словно её вырезали из фотографии.

Сергей медленно повернул голову.

— Вика?

— Я вижу, — ответила она.

Её голос прозвучал непривычно громко в наступившей тишине.

Вика протянула руку и осторожно коснулась капли. Та не разбилась и не скатилась по пальцу. Она просто оставалась на месте, будто время забыло, что должно с ней происходить.

— Это что, розыгрыш? — спросила она.

— Если да, то бюджет у него впечатляющий.

Вдали раздался низкий гул.

Не гром. Не взрыв. Скорее звук огромного механизма, который просыпался после тысячелетнего сна.

Сергей поднял голову.

Над городом, за полосой тёмных облаков, возникла вертикальная тень.

Сначала она была тонкой, почти незаметной линией. Затем начала расширяться, поднимаясь всё выше и выше. Облака разошлись вокруг неё, будто небо разрезали невидимым клинком.

Башня.

Она стояла над Новосибирском, хотя её основание невозможно было разглядеть. Чёрная, неровная, испещрённая красными линиями, она уходила вверх так далеко, что верхушка терялась за облаками. Вокруг неё медленно вращались кольца странных символов.

Башня не отбрасывала тень на город.

Скорее казалось, что тень накрыла весь мир, а башня была её единственным видимым краем.

Сергей почувствовал, как по спине пробежал холод.

— Такого не бывает, — прошептала Вика.

— Судя по всему, сегодня у нас день исключений.

В этот миг во всём городе погас свет.

Окна домов потемнели. На дорогах остановились машины. Телефоны в руках людей вспыхнули одновременно — у Сергея, у Вики, у сотен тысяч незнакомцев.

На экране появилось сообщение.

«СИСТЕМА БАШНИ»

Следом возникли строки, словно их печатали прямо поверх реальности:

«ВНИМАНИЕ.

ОБНАРУЖЕНЫ ПОДХОДЯЩИЕ МИРЫ.

СИСТЕМА БАШНИ ИНИЦИИРОВАЛА СОПРЯЖЕНИЕ С МИРОМ ЗЕМЛЯ.

ДОСТУП К БАШНЕ ОТКРЫТ.

ВХОД ДОБРОВОЛЬНЫЙ.»

Сергей перечитал последнее предложение.

— Добровольный, — произнёс он. — Как мило с их стороны.

Вика не ответила. Она смотрела на телефон, где поверх сообщения возникла новая панель.

Сергей увидел, как перед его глазами тоже раскрывается полупрозрачное окно.

Но оно было другим.

У остальных строки светились холодным синим. Его окно имело тонкую красную рамку, а некоторые символы внутри словно дрожали, не желая оставаться на месте.

«УЧАСТНИК ОБНАРУЖЕН.

СТАТУС: МОДЕРАТОР.

ПРОВЕРКА ДАННЫХ...»

Сергей нахмурился.

— Модератор? — тихо сказал он. — Я даже в интернете никого не модерировал.

Строки внезапно исчезли.

На их месте возникло новое сообщение, от которого красная рамка вспыхнула ярче.

«СТАТУС: СОЗДАТЕЛЬ СИСТЕМЫ.»

Следующая строка появилась почти сразу:

«КОНФЛИКТ ДАННЫХ.»

Окно дёрнулось. Несколько символов распались на светящиеся обрывки, затем всё исчезло, будто кто-то резко оборвал соединение.

Сергей остался стоять неподвижно.

— Что там у тебя? — спросила Вика.

Он посмотрел на неё. Её панель была обычной, синей. Она не могла видеть того, что только что произошло перед его глазами.

— Пока не знаю.

Это была правда. И она ему не нравилась.

Над городом снова раздался гул. Башня будто стала ближе, хотя не сдвинулась ни на сантиметр.

По улицам прокатились крики. Кто-то бросился бежать, кто-то снимал происходящее на телефон, кто-то стоял, задрав голову, и не мог пошевелиться.

На экране Сергея возникло последнее уведомление:

«ПЕРВОЕ ИСПЫТАНИЕ БУДЕТ ИНИЦИИРОВАНО ПОСЛЕ ВХОДА УЧАСТНИКА.

ОТКАЗ ОТ ВХОДА НЕ ВЛЕЧЁТ НЕМЕДЛЕННОГО НАКАЗАНИЯ.

ВНИМАНИЕ: МИР ПОДВЕРГНУТ ОЦЕНКЕ.»

— «Оценке», — прочитала Вика через его плечо. — Мне уже не нравится, как это звучит.

— Мне тоже.

Сергей снова посмотрел на башню.

Он не знал, кто её построил. Не понимал, почему она появилась именно сейчас и почему система назвала его модератором, а затем — создателем.

Но одно он понял сразу: это не закончится само собой.

Внутри телефона мигнул таймер.

«ДО НАЧАЛА ПЕРВОГО ЭТАПА: 00:30.»

Тридцать минут.

Сергей убрал телефон в карман и посмотрел на Вику.

— Похоже, домой мы сегодня не поедem.

Она крепче сжала зонт.

— Даже не думай идти туда один.

— Я и не собирался.

Вика кивнула. Впервые с начала похорон в её взгляде появилось что-то помимо боли — сосредоточенность, знакомая Сергею по тренировкам и работе.

Мир вокруг них продолжал сходиться с ума. Но на кладбище, среди застывших капель дождя, они стояли рядом.

И над ними возвышалась Башня.

До уничтожения Земли оставалось девяносто дней.